

ПОСТИГАЯ СЛОЖНОСТЬ СУТИ

Четыре поэтические строчки послужили как бы отправным пунктом, истоком разговора о театре. Наши гости: ответственный секретарь Карельского отделения ВТО И. Т. Ланкинен и артисты русской драмы, участники проходящей сейчас декады показа творчества молодых актеров, посвященной 60-летию комсомольской организации Карелии. Такие декады имеют огромное значение, ибо это и есть одна из действенных форм работы с творческой молодежью. А о важности такой работы с исчерпывающей ясностью сказано в известном постановлении ЦК КПСС.

Вот строчки, с которых начался разговор:

Внемлите, а не обессудьте.

Я простоту люблю, но ту,
что раскрывает сложность
сути,
а не скрывает пустоту.

Этому четверостишию у поэта предшествует саркастическая фраза о том, что «уютно быть не сценой — залом». Уютно в том смысле, что, не неся никакой ответственности, можно выносить приговор увиденному. А каково тем, кто находится на сцене? Им-то ни в каком случае не может быть, да и не должно быть уютно. Путь к простоте, раскрывающей сложность сути, требует полной самоотдачи.

— Для нее нужен контакт с залом, — заметил один из наших гостей **Андрей Лукьянов**. — На сцене актер беззащитен. После того, как открывается занавес, должна быть тишина, а нередко бывает так, что весь партер разговаривает и даже шумит. Это идет так называемый абонементный спектакль. Создается ощущение, что многие попали на него случайно.

Вера Фалютинская: Да, между сценой и залом необходимо взаимопонимание. Когда человек не случайно попадает на спектакль, он готовится к нему. Чего-то ждет и потом проверяет свои догадки.

Лидия Матасова: Это, конечно, верно. Но и от нас зависит многое. Мольер знал, для кого он воссоздает куски жи-

ви. На площадях находил он точки соприкосновения со своим зрителем. Во дворцы этот зритель не шел. Нужно рассчитывать на того зрителя, который к нам приходит.

Ирина Таза: Тесную связь со зрителями дает та суть, которую мы стремимся раскрыть. Если такая суть есть, если она нас, актеров, волнует, если мы сможем воссоздать ее во всей сложности в спектаклях, то и не заставит ждать себя взаимное доверие. Во многих наших спектаклях такое взаимное доверие возникает. И существует как бы одно дыхание с залом. Это происходит, когда актер выходит к зрителю уже потрясенный и только тогда может произойти момент потрясения зрителя.

Виктор Радомыслский: Да, главное в нас. От нас зависит реакция зрителей. Насколько раз получалось так, что уже открывался занавес, а в зале было шумно, но через 15—20 минут зал уже смотрел спектакль с большим напряжением. Приятно, когда в театр приходит молодой зритель, когда ему предложены произведения на сложные темы, рассказывающие о трудном, и все-таки занавес открывается вновь и вновь.

Александр Таза: Тем, кто только начинает свой путь в искусстве, нужна атмосфера доверия. Атмосферой, которая существует у нас в театре, мы довольны. Встречаясь с нашим главным режиссером О. И. Джангишерашвили, получаешь школу удивительную. Всегда остается место для самооценки, всегда есть осознание того, что получилось, а что не получается. Это и есть творческая атмосфера.

Геннадий Залогин: Учасье, мы четыре года прожили в Москве, были в гуще театральных событий. Смотрели все лучшие постановки. Например, «А зори здесь тихие...», «Десять дней, которые потрясли мир», «Гамлет», «Дальше тишина», «Святая святых», «Соло для часов с боем», «Царь Федор Иоаннович». Приехав в Петрозаводск, мы как бы про-

должны уже сами линию таких сложных работ, сами стали пропагандистами таких понятий как честь, совесть, доброта. Вновь и вновь прихожу к выводу: театр — это увеличительное стекло, театр — это трибуна. Шесть раз я смотрел спектакль «Дальше тишина». Проблема, которая ставится там — уважение к родителям, не новая. А как она звучит в этом спектакле! Это заслуга не столько режиссера Эфроса, сколько актеров — Плятта и Раневской, которые играют так, что все в зале плачут.

Эта мысль вызвала живое обсуждение, к которому подключились все, в том числе еще не делившиеся своими мнениями Людмила Тетенова и Виктор Пархоменко. Общий вывод был единодушным: режиссерскую работу никогда нельзя отделять от актерской. Лишь в сплыве общих усилий можно раскрыть сложность сути. Один из гостей заметил: — Хорошо, что есть режиссеры, которые умеют так поставить спектакль, что кажется: здесь заслуга артистов.

Геннадий Залогин: Большое дело, когда режиссер чувствует индивидуальность актера, как личности.

Лидия Матасова: Хочу еще сказать о работе со зрителем. Мы проводим много встреч с молодежью города. Очень любопытная встреча состоялась в публичной библиотеке. Теперь уже сами зрители нам звонят и говорят, что хотят встретиться.

Геннадий Залогин: Эта декада уже пошла на пользу. В наших подшефных организациях — в училище № 19 и коммунально-строительном техникуме — знают всех наших молодых актеров, знают, кто где играет. Такие же отношения с онежскими тракторостроителями. После спектаклей бывают короткие зрительские конференции. Интересно услышать мнение о своей работе. Для актера это очень очень важно.

Это был интересный разговор о сути творчества и об умении выразить всю сложность сути, разговор, который решили повторить через год, чтобы тогда все внимание сосредоточить на конкретных спектаклях, на конкретных ролях и их исполнителях.

Ис. БАЦЕР.

На снимке: наши гости.
Фото П. Беззубенко.

25 АПР 1979